

Вы можете найти последние главы в Baidu, выполнив поиск по романам () в Эпоху тяжелой работы!

В сельской местности год заканчивался только после пятнадцатого года, но как только в Луцзяцуне проходил пятый день нового года, он становился занятым.

Подготовьтесь к фестивалю фонарей, переодеванию и фейерверку 15 числа первого месяца.

Фонари, специально заказанные в деревне Гаоцзя, устанавливаются с шестого класса. Они не только развешаны на улицах, крышах и деревьях, но и фонари-драконы на земле.

Группа львов шумит весной, павлины открывают ширму, драконы и феникс цветут, Цинчжао наступает на весну и т.д., Каждая со своей характерной тематической группой фонарей, от здания передних ворот района народного творчества до пустого пространства над старой улицей, - все это устроено.

Чтобы привлечь семейных туристов, также были тщательно подготовлены группы фонарей, такие как "Черный кот шерифа", "Хулудва спасает бабушку", "Нежа создает проблемы в море" и "устраивает сцену в Небесном дворце".

Соответствующие рекламные объявления были показаны много лет назад.

Поскольку на Китайский Новый год люди редко путешествуют далеко, реклама в основном размещается в Цинчжао и Цюаньнани. Рекламные объявления имеют броские лозунги - если вы не поедете в Луцзяцунь на Фестиваль фонарей, это не Новый год!

К восьмому дню нового года все виды фонарей были в основном установлены.

Вечером восьмого дня все фонари были официально включены. Народный пейзаж и искусство фонарей ярко сияли, а комната фонарей отражала друг друга в различных формах и цветах.

Собрались люди из близлежащих деревень.

После того, как Лу Дун закончил трапезу после окончания работы, он позвонил Ли Вэньюэ и вместе отправился в старую деревню.

"На данный момент ничего другого предсказать нельзя."Свернув на улицу Лаоцзи, перед ним продолжали вспыхивать разноцветные огни. Ли Вэньюэ сказал Лу Дуну на ходу:

"Бронирование номеров может примерно отражать одно или два. Для отеля типа "постель и завтрак" на нашей стороне уровень бронирования 14-15 близок к 60%. Я спросил курорт, и уровень бронирования также очень высок."

Лу Донг пошел купить две связки сахарных тыкв, вручил Ли Вэньюэ связку и сказал: "Фестиваль народной кухни, проведенный год назад, имеет предварительную репутацию. Возможно, мы не сможем сделать это на расстоянии, но в районе Цюаньнань он считается хорошо известным."

Ли Вэньюэ откусил кусочек сахарной тыквы, кисло-сладкий: "В четырех городах уровня префектуры Цюаньнань, Линьцзы, Пинчэн и Лайчэн многие люди слышали о нашей стороне."

Благодаря пищевой компании сам Луцзяцунь за последние годы приобрел значительную известность. Интенсивная реклама в прошлом году и большой успех фестиваля народной кухни сделали его еще более известным.

Вероятно, это тоже обратная связь реального общества.

В бедной сельской местности, каким бы шумным ни был шум, люди не могут его запомнить, но богатые и богатые деревни очень легко оставить глубокое впечатление.

Когда я подошел к пересечению улицы Лаоцзи и улицы Гурманов, здесь было размещено несколько групп фонарей. Среди них, сбоку от группы фонарей для тыквенных малышей, дядя Ци разговаривал с несколькими детьми.

Лу Донг и Ли Вэнь перешли на другую сторону, Лу Ланьлань и несколько одноклассников приставали к седьмому дяде, чтобы он позволил им рассказать историю Хулудвы.

Ли Сяосяо из той же деревни сказал: "Дядя Ци, не говори о мультфильмах!"

"Да, ты не можешь говорить о мультфильмах! Голос Лу Ланьлани не был тихим: "Ты должен рассказать что-то новое"."

Эти полувзрослые дети в деревне начали хихикать. Все знали, что дядя Ци любил придумывать какие-нибудь грязные истории, такие как большая кожаная лиса, большое дерево саранчи, белая императрица, мышь дяди Цзяньсуна, рисовая головка цилиндра и т.д., Все они были очень интересными.

Дядя Ци стоял перед фонарями и украшал их один за другим: "Вы, медведи, разве вы не знаете, устал ли я после целого дня тренировок?" Думаешь, я - это ты, бродящий вокруг весь день?"

Мальчик крикнул: "Дядя Ци, ты отвечаешь за тренировки, и ты не тренируешься один!"

Лу Дун и Ли Вэньюэ стояли позади Лу Ланьлана, и последний тоже кричал: "Дядя Ци, давай!"

Все эти старшие дети ходили в среднюю школу и проходили военную подготовку, и сразу же закричали: "Дядя Ци, давай! Дядя Севен, давай!"

"делать□делать□делать□Лу Цзяньжэнь ничего не мог с собой поделать. Он оглянулся на группу фонарей, где Хулудва спас его дедушку, и задумался: "Подожди, я должен подумать об этом"."

Лу Дунсинь сказал: разве седьмой дядя не избавился бы от дискомфорта всего ребенка?

Лу Цзяньжэнь дважды повернул голову, и ему сразу же пришла в голову идея: "Хорошо, я расскажу вам новую версию истории о тыквенном ребенке."

Здесь все сразу успокоилось.

Лу Цзяньжэнь поднял палец: "Тысячу лет назад ребенок спас белую змею.□"

Позже белая змея превратилась в духа и стала человеком!"

"Я знаю! Я знаю!" Самая младшая крикнула: "Это императрица Бай!"

Затем Лу Ланьлань недовольно пробормотал: "Разве это не Хулудва? Почему ты снова стала императрицей Бай?"

"Я говорю или ты говоришь?" Лу Цзяньжэнь огляделась и увидела, что никто не произнес ни слова, включая Лу Дуна и Ли Вэньюэ, а затем сказала: "После того, как эта белая змея стала человеком, ее назвали Бай Суджэнь. Чтобы отплатить за свою спасительную милость, она вышла замуж за взрослого ребенка Сюй Сянь, но люди состарится, а змеиный дух не состарится. Сюй Сянь стареет и больше не выглядит хорошо. Бай Суджэнь не понравилось старое морщинистое лицо, поэтому она бросила Сюй Сянь и убежала в горы, чтобы найти мужского духа скорпиона, с которым можно было бы жить."

Все остальные внимательно слушают, этот бред очень интересен.

Размышляя, Лу Цзяньжэнь выдумал чепуху: "Сюй Сянь был брошен и разозлился. Он побежал в горы, чтобы найти Бай Суджэня и отомстить. Он маленький старичок. Как он может победить монстров? Просто поищите его, найдите легендарный артефакт "разноцветные виды тыкв" и посадите семь детенышей тыквы!"

Самый младший снова закричал: "Я знаю! Я знаю! Хулудва победил духа змеи и духа скорпиона и отомстил за Сюй Сяня!"

Здоровяк не знал, сколько раз он видел этот мультфильм. Естественно, ему не нужно было рассказывать об этом подробно. Лу Цзяньжэнь продолжил: "Чего вы не знаете, так это того, что после победы над Бай Суджэнем семеро тыквенных младенцев бежали на запад и жили в

уединении, где другие не могли их найти. им тоже нужно было зарабатывать деньги на еду, поэтому они добывали и смешивали деньги. Это копание продолжалось десятилетиями. Они не выросли высокими, но у них выросло много бород. Однажды женщина убежала в лес и сказала, что ее преследует королева. Как ее зовут имя? Знаешь что?"

Глаза Лу Ланьлань дрогнули: "Я догадался, она Белоснежка! Белоснежка и семь гномов!"

Лу Цзяньжэнь сказал: "Как вы уже догадались, никакого приза нет!" Он посмотрел на Лу Дуна и Ли Вэньюэ и сказал этим большим детям: "Хорошо, на сегодня все, пошли".

Группа людей уходила один за другим, и многие все еще обсуждали историю о семи тыквенных младенцах и Белоснежке.

Лу Цзяньжэнь встретил Лу Дуна и Ли Вэньюэ и вместе свернул на фуд-стрит.

В зимнюю ночь, сразу после нового года, температура невысокая. По крайней мере, половина магазинов здесь открылась, и на улице не так много людей, и бизнес идет нормально.

Когда они добрались до магазина насекомых, открытого в деревне, все трое зашли туда и попросили несколько шашлыков, в основном скорпионов, кузнечиков и золотых цикад, а также банки с зудящими пряностями.

Я только что поужинал, но на самом деле съел его в качестве закуски.

Лу Донг съел Джин Чан, думая о том, как он поймал Джин Чана несколько лет назад, он сказал: "Компания сэкономила много этого продукта?"

Магазин развлечений для насекомых принадлежит продовольственной компании.

Ли Вэньюэ лучше знает ситуацию: "Прошлым летом он был приобретен в больших масштабах, и много товаров хранилось в холодильных камерах."

В это время Лу Цзяньжэнь внезапно сказал: "Похоже, что деревня в нашем уезде начала заниматься сельским хозяйством Цзиньчань. В этой деревне в основном выращивают фруктовые деревья. Говорят, что это было рекомендовано экспертами по сельскому хозяйству, что может значительно увеличить доход."

Лу Донг проглотил Цзинь Чана: "Все еще есть много людей, которые любят есть эту штуку."

Лу Цзяньжэнь сказал: "В противном случае, наша деревня введет несколько семян золотого чана для выращивания?"

Ли Вэньюэ отложил железную пайку: "Дядя Ци, что ты об этом думаешь?"

Лу Дуну тоже было очень любопытно, и он посмотрел на дядю Ци.

"Вот что я думаю, вы двое отдайте это штабному офицеру."

Пребывание в деревне в течение длительного времени, подобно кирпичу с половиной головы, где есть ямы, которые нужно бросить, чтобы заполнить, даже у таких людей, как дядя Ци, второкурсник Маха, есть некоторая деловая хватка: "Количество людей, занимающихся сельским хозяйством в нашей деревне, уменьшается. Сколько людей готовы сажать оставшаяся земля, за исключением пожилых людей в деревне?"

Это правда, но у любого, кто готов пойти на работу, не очень плохое здоровье, а зарплата на фабрике намного лучше, чем на ферме.

Не говоря уже о молодежи, сейчас мало кто в возрасте за сорок готов заниматься сельским хозяйством.

Сказать, что есть чувства к земле, это действительно так, но пока у большинства сельских жителей хорошая жизнь, их чувства к земле - это немного овощной земли. Давайте усердно работать, чтобы вырастить несколько акров земли. У большинства людей на самом деле нет такой идеи.

Может быть, у этих людей в возрасте 60 лет другие идеи, и они чувствуют, что если у них есть земля, они должны ее засеять.

Лу Цзяньжэнь сказал: "Молодые не хотят просить старых членов семьи снова заниматься сельским хозяйством. Просто оставьте себе землю. Что вы будете делать, если посадите что-то еще? В случае, если вы устанете и прикоснетесь к нему, небольшого количества денег, сорванных с земли, не говоря уже о серьезной болезни, будет достаточно, чтобы увидеть несколько простуд."

"С прошлой осени в нашей деревне было много заброшенных земель. Земля в заповеднике не будет двигаться в краткосрочной перспективе, и никто не будет выращивать урожай. Я думаю, мы можем заняться другими вещами, такими как посадка деревьев, получение семян голден чан или что-то для посадки, а потом пусть трава растет как ни в чем не бывало. По прошествии последних двух лет люди, приезжающие летом, могут выйти и прикоснуться к золотому чаню своими руками."

Когда Лу Дун услышал это, он примерно догадался, что дядя Ци скажет дальше, и спросил: "Ты все еще можешь поймать кролика и фазана?"

Лу Цзяньжэнь улыбнулся, хе-хе: "Давайте сделаем круг по земле и посадим несколько зайцев"

или что-нибудь еще. Эта штука размножается очень быстро. Если кому-то интересно, они могут вырыть яму или что-то в этом роде, чтобы ловить кроликов. Фазан, дикий перепел, вы можете это сделать, дикого перепела сделать нелегко, UU read www.uukanшуком, эта штука летает высоко, фазаны могут это сделать! Если вы не можете взлететь высоко, вы в принципе не сможете выйти из круга, и у нас может быть больше проектов здесь."

Лу Донг кивнул: "Это идея, я думаю, что она осуществима."

Ли Вэньюэ также согласился: "В городе должно быть много людей, которые заинтересованы в этом, верно?"

Видя, что два племянника согласились, Лу Цзяньжэнь снова сказал: "В нашей деревне все еще есть сотни акров земли. Согласуйте это с городом. Общественная земля под берегом реки на севере также может быть снесена. Если место достаточно большое, вы можете получить несколько глупых косуль Иди сюда."

За последние два года он часто бывал на стройплощадке, и никто его не видел: "Мы, китайцы, ворочаемся и ворочаемся, разве мы не просто из-за заикания во рту? Позвольте мне сказать вам, что люди, которым это нравится, абсолютно незаменимы! Поймайте его сами, приготовьте сами, приготовьте сами, съешьте сами и наслаждайтесь им еще больше!"

"Дядя Севен, ты редко бываешь серьезным. Лу Донг рассмеялся.

Лу Цзяньжэнь вытер лицо: "Когда твой седьмой дядя стал неортодоксальным?"

Лу Дун поспешно сказал: "Да, я сказал что-то не то."

Подумайте и об этом. За последние два года дядя Ци сначала привел подмастерьев в строительную компанию, а затем занялся ручным кастингом с дедушкой Чжэньцзя. Он вернулся на сцену, чтобы исполнить Оперу Лу и Аллегро. Он также отвечает за команду гонгов и барабанов и команду костюмеров. Это называется полноценной жизнью.

В это время Ли Вэньюэ сказал: "Дядя Ци, завтра я позвоню Ли Яньяну, и давайте встретимся вместе."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274375>